

Я вернулся

Сенджу Хаширама сложил серию ручных печатей и приложил ладонь к земле под контролем Орочимару.

Пух!

После чего перед ними с громким хлопком появился огромный ком из земли диаметром более ста метров.

Не было никаких сомнений, что ком сделан именно из земли, но его поверхность блестела под лучами солнца словно металл.

Земляной ком не только не имел ни малейшей капли чакры, но и его прочность выходила за рамки воображения Саннина и Мизукаге.

- Сделать такое обычным Катонем и Дотоном... невероятно! - пораженно разинул рот Орочимару, дотронувшись до поверхности кома.

- Ао! - с доселе невиданным волнением воскликнула Мей.

- Сию секунду... - кивнул бывалый шиноби и принялся исследовать ком земли при помощи Бьякугана, пока его плечи тоже не задрожали от волнения. - Нашел! Там есть деревянный гроб, но печати мешают заглянуть внутрь, могу лишь сказать, что гроб сделан из цельной древесины!

- Хе, все оказалось проще, чем я думал! - облизнул губы Орочимару с нескрываемым волнением в голосе.

«Суитон: Ударная Волна Воды!» - тем временем Ао с громким криком сложил печать и создал вокруг себя вихревой поток воды. Затем водяной вихрь приобрел форму огромной волны, которая неистово захлестнула огромный каменный ком перед ними.

Но в итоге все были поражены тем, что Ударная Волна Воды не то что не разрушила, а даже не оставила на земляном коме трещинки.

- Неужели сложнее? - заинтриговано прокомментировал Саннин.

Ну и что теперь делать?

Орочимару перевел взгляд на Пятую Мизукаге.

- Разойдитесь! - сделав пару шагов назад, воскликнула Мей.

«Йотон: Техника Таинственного Плавления!» - затем она сложила ручные печати и выплюнула изо рта на ровную поверхность земляного кома поток вязкой кислоты, происходящей из вулканической грязи.

Немедленно забурлившему процессу плавления казалось подвергся даже окружающий воздух.

Пшш! Пшш! Пшш!

От земляного кома донеслось шипение.

Буквально в считанные секунды на гладкой поверхности кома появились углубления от кислоты.

Тогда по спинам Четверки Звука позади Орочимару пробежал холодок: «Пугающая женщина!»

Но сама Мей не только не обрадовалась результату, но и мрачно нахмурила брови. Такими темпами ей понадобится уйма времени, чтобы растворить весь каменный ком диаметром более ста метров.

У них нет столько свободного времени!

- Я вижу местоположение предка отсюда, поэтому можно просто прорыть туннель напрямую...
- предложил Ао.

- Точно! - загорелись глаза Мей в ответ на более простое и быстрое решение бывшего шиноби, после чего она бесцеремонно обратилась к стоявшему рядом Саннину. - Эй, Орочимару, ты тоже помогай!

- Как пожелаете, Мизукаге, - беззаботно пожал плечами Орочимару, но все же подошел к делу серьезно, невольно задавшись вопросом, не слишком ли сильно эта грубая женщина походит на Цунаде?

Для Мей не составило труда выбрать верное направление к деревянному гробу под руководством Убийцы с Бьякуганом.

Ао, отвечавший за направление, не давал им отклониться от маршрута, Мей, отвечавшая за растворение почвы, делала туннель шириной около метра, а Орочимару был на подхвате.

Если уж боссу приходилось работать, то Четверка Звука и подавно не сидела сложа руки. На них легла самая тяжелая работа по вытаскиванию остатков расплавленной почвы наружу.

Но даже при том, что все работали сообща, им потребовалось не менее часа, чтобы добраться до центра кома земли, старательно спрессованного Мадарой.

Треск!

После разрушения последнего слоя земли их взгляду открылся деревянный гроб со множеством таинственных символов на поверхности.

«Свершилось, мы нашли вас, Юдао-сама!» - взволнованно воскликнула Мей, глядя на деревянный гроб высотой не менее двух метров.

Стоявший рядом Ао был взволнован не меньше своей Мизукаге.

Затем Кидомару и Джиробо вынесли деревянный гроб наружу под строгим надзором босса с обиженными и усталыми выражениями лиц.

- Это и есть то самое Фуиндзюцу, которым Хаширама запечатал Юдао-сама? - торжественно сказал шиноби Кири, вглядываясь в таинственную черную вязь на поверхности гроба.

- Кто мог подумать, что Хаширама, запечатавший Юдао-сама, сам же его и распечатает? - саркастично ухмыльнулась Мей, взглянув на Хашираму под контролем Эдо Тенсей поодаль.

Затем Сендзю спокойно подошел к гробу из Мокутона и сложил серию печатей под контролем Орочимару.

После складывания последней ручной печати бесчисленные черные символы начали стремительно испаряться с поверхности гроба.

Треск!

Деревянный гроб тотчас разлетелся на куски и рухнул на землю, оставшись без поддержки запечатывающей техники.

Бум!

А спустя краткий миг ужасающая жажда крови, которую невозможно описать словами, пронизала окружающий воздух!

Отчего перед глазами всех присутствующих, включая даже Орочимару и Мей, появилось море крови и гора костей!

Смерть! Смерть! Смерть!

Кровожадный крик эхом отдался в их сознании.

Все собравшиеся застыли на месте, как вкопанные, а Четверка Звука и вовсе попадала на землю, обливаясь ручьями холодного пота.

Первыми оклемались Орочимару, Мей и Ао с выражением ужаса на лицах от осознания, что простая жажда крови погрузила их в Гендзюцу.

Придя в себя, Мей и остальные бросили торжественные взгляды на человеческий силуэт, пробывший в заточении столько лет.

Посреди осколков гроба они увидели юношу в одежде Эпохи Воюющих Государств, которая была разорвана в клочья и толком не прикрывала даже его срам.

Половина его тела отсутствовала, а оставшуюся покрывали глубокие раны, на нем буквально живого места не было.

Но молодой человек стоял гордо расправив плечи и показав средний палец уцелевшей рукой, несмотря на ужасающую тяжесть ранений.

Со стороны это выглядело забавно, но смеяться не посмел даже Орочимару, который раньше был шиноби Конохи.

Развернувшаяся перед ними картина в полной мере передавала всю беспощадность и жестокость той битвы сквозь десятилетия!

«Юдао, Юдао-сама...» – осторожно прошептала Мей с неприкрытым восхищением в голосе.

Во взгляде Орочимару промелькнула жадность вперемешку со страхом и настороженностью. Его никак не отпускало чувство, что этот безжизненный на первый взгляд труп может очнуться в любой момент.

Никто из присутствующих не обратил внимания, что в момент снятия печати из тела Юдао вылетело множество миниатюрных черных частиц.

Бум~

Вдруг раздался необычайно тихий стук.

Но взгляды Орочимару и Мей тотчас одновременно устремились на грудь Юдао.

Удар сердца!

Затем изуродованное тело Первого Мизукаге стремительно регенерировало под их отстраненными взглядами. Даже тяжелейшие ранения затянулись в считанные секунды, будто их никогда и не было вовсе.

Нос Юдао плавно вдохнул легкий запах земли.

А веки лениво приподнялись, словно проснувшись от долгого сна.

После чего он поднял голову к огненному шару посреди небосвода и медленно молвил: «Я вернулся!»

<http://tl.rulate.ru/book/65901/1744084>